

Мисс Фримэн
Дракон
внутри



Мисс Фримэн
Дракон внутри

«Издательские решения»

Мисс Фримэн

Дракон внутри / Мисс Фримэн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931048-4

Порой в случайном незнакомце, который тайком прокрался в твои мысли, можно найти родственную душу. Но увидит ли героиня знакомый свет во тьме бездонных глаз...

ISBN 978-5-44-931048-4

© Мисс Фримэн
© Издательские решения

Содержание

Ди-джей нажми «Повтор»	6
Любовь или обман?	9
Пещера	12
Настоящий выходной	14
Незнакомец	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дракон внутри

Мисс Фримэн

© Мисс Фримэн, 2018

ISBN 978-5-4493-1048-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С самого утра день обещал быть жарким. Солнечное тепло, еле уловимое для земных обывателей, начинало проникать во все потаенные уголки. Вместе с солнцем пробуждалась и предпринимательская деятельность в прибрежных окрестностях городка. По крайней мере, наша столовая открывалась чуть позже соседней – напротив. Дверные проемы временно были закрыты, препятствуя уже отоспавшимся «жаворонкам» плотненько подкрепиться перед морскими приключениями. В воздухе витала пыль и садилась на тщательно протираемые мной деревянные столы со стеклянным покрытием. Дизайн столовой был весьма креативен, признаюсь. Все в ярких тонах и просто. По периметру зала расположились 12 столов. Линия раздачи начиналась с блинницы, т.е. с двух плит для выпечки блинов, затем шли мармиты с первыми и вторыми блюдами. В конце этого «пути проголодавшегося воина» ждала улыбка вежливого кассира. Изюминкой всей этой картины служил телевизор, пристроенный к задней окрашенной в зеленый цвет стенке. О, сколько раз мы смотрели, точнее, слушали мультики уму непостижимо. Нечто запредельное терпеть этот умственный вандализм, но приходилось. При всяком удобном случае мы переключали на музыкальный канал, но со временем он нам тоже надоел.

Кстати, забыла представиться, меня зовут Малика. И как вы уже может, догадались, я работаю официантом. Приехала с мамой и тетями в курортный город Сочи, на подработку. В июне к нам подтянулась и сестра Джамиля. Дни обещали быть жаркими, но ночи до того оказались короткими, что и мышцы, и воспаленный разум находились под напряжением практически на протяжении всего сезона.

Ди-джей нажми «Повтор»

Мой кратковременный сон был прерван пронзительным сигналом будильника. Через щелку полуоткрытых век я увидела свои ресницы и краешек белоснежной подушки. На ощупь, отыскав телефон под подушкой, я отключила будильник. Совесть не позволила мне погрузиться в сладостную дремоту. Она врезала по моему самообману сильно, что, не раздумывая, пришлось соскочить с верхней койки. Аргументировав свои действия так: «...если ты сейчас не встанешь, ты не встанешь никогда...» + злобный смех.

Спала я на верхней койке двурусной кровати. Казалось, если смотреть вниз со своего спального места, можно потерять равновесие и сорваться. Несмотря на боязнь высоты (акрофобию), я люблю спать наверху. В комнате было всего четыре такого рода кроватей и одна – обычная, на которой спит тетя Асият.

Помимо спальных мест, в комнате стоят два песочного цвета шкафа параллельно друг другу, в которые мы с трудом уместили пожитки. Дома и одного шкафа не хватает для своих вещей. Каждый привез необходимое, но проблема нехватки лишних полок существовала.

Откинувшись на спину, я скинула одеяло. Боль ощущалась во всем теле, будто ночью маленькие инопланетяне объявили мне войну и избili телепатически без рукоприкладства. Что я им только сделала?

На ноги встала, но надо будить младшую сестру. «Джуля, джууля, джуууля...» – шепчу я ей, теребя за руку. Она в своем репертуаре, пробормотала что-то невнятное и обратно отчалила в свой сладкий сон. В какой-то мере мне захотелось последовать её примеру и вернуться под одеяло.

Пришлось заправить кровать. Преодолевая естественное желание, я со вздохом безысходности вышла во двор умыться, захватив полотенце и умывальные принадлежности. Проходя по коридорчику, устланному плиткой, мимо комнат с ещё спящими горничными, я старалась передвигаться бесшумно. Часам к шести я уже завершала гигиенические процедуры, чтобы потом не смущаться полуголых парней и их смущать своим присутствием. В это же время большинство только начинают открывать сонные глаза, а другие вовсе успевают собраться за 10 минут до рабочего дня.

Перед взором каждым утром и вечером открывается следующая авансцена: открытая площадка, с левой стороны от неё находятся 2 туалетные кабинки, а с правой – 2 душевые. Посередине композиции расположились 3 умывальника на весь рабочий персонал. Сердцем композиции можно назвать огромное зеркало, «зеркало правды». Оно показывает все твои плюсы и минусы, говорит что-то вроде: «ты сегодня симпатичная, расправь плечи... вот другое дело... иди, покоряй мир своей улыбкой» или же «эй, ты, по ту сторону экрана, бегом в комнату, краситься, не пугай народ своими мешками под глазами... живо». Приходится слушаться.

Чуть не забыла про стиральную машинку, мирно соседствующую с умывальниками. Бедное слово техники, измученное грязным потным тряпьем. Машинка ломалась пару раз, будто объявляя бойкот людскому беспределу.

По возвращению обратно в комнату, Джуля тоже встала и вышла во двор со своими средствами гигиены. Я быстренько оделась и привела себя в порядок. Пришлось ждать сестру, пока она заплетет две игривые косички и не нацепит на голову поварской колпак.

Собравшись, мы дружно отправились на работу. Ровно в 7:30 мы должны быть на рабочем месте.

Путь до работы занимает минуты 3. Приходится идти через гостиничную парковку к заднему дворику гостиницы с пропускной системой. Через служебный вход мы проходим небольшой зигзагообразный коридорчик, по коридору с левой стороны находится горячий цех столовой, а с правой – вход в саму столовую. Столовая называется, под стать своим разноцветным

скатертям, «Радугой». Если проследовать дальше прямо по коридору, попадаешь на мойку посуды, если свернуть чуть раньше – в холодный цех. Дверь, ведущая из нашего холодного цеха, выводит в коридор ещё больших размеров с выходом на «шведку», так мы называли столовую в стиле шведского стола: бери и ешь, что хочешь, но будь умерен в своих аппетитах. Здесь по определению идентичные помещения, что и в нашей малой столовой, но с учетом некоторых различий: горячий цех, холодный, мойка белой посуды, мойка черной, мясной цех, овощной цех, кондитерский цех, сама столовая. Кстати, столовая располагается на территории гостиничного комплекса Плаза Лайт, следовательно, здесь питаются как гости отеля, так и некоторые работники. Например, подкрепиться приходят: начальство как само собой разумеющееся, аниматоры, охранники, администраторы, исключение – работники кухни и горничные. Они питаются на свежем воздухе, обдуваемые кондиционерами и вытяжками, под навесом.

Жизнь на кухне начинала кипеть уже с пяти утра. Повара и кух. работники, успевшие хорошенько вспотеть, усердно готовились к новому дню. Мы с сестрой приходили значительно позже. Кидали салют поварам Нине, Любе и кухонной рабочей Светлане, работающим в горячем. Утреннее приветствие с мамой, которая к этому времени тоже уже работала в холодном. И приступали к выполнению своих ежедневных обязанностей.

Мама, несмотря на свой маленький рост и видимую хрупкость, обладает выраженной силой воли и твердостью характера. Она всегда за справедливость и честность. Мама с детства была моей второй совестью, и она умеет говорить всё в лицо, если даже это горькая правда или «слегка» гиперболизированная.

Сестра начинала разогревать блинницу, подготавливать начинки для будущих блинов. Я, в свою очередь, включала чайник огромных размеров (он похож на большую удлиненную кастрюлю, с большим кипятильником внутри) и мармиты, начищала всевозможные стекла, наливала компот, вытирала пыль повсюду и нарезала хлебушек для дорогих посетителей. В общем, скучать времени не было.

К этому времени Вика тоже закончила выставлять продукцию на линию раздачи. Горячие блюда уже стояли на витрине: омлет, сосиски, рыба в кляре и многое другое. Одним словом, никаких изысков, но по-домашнему.

Вика в начале знакомства казалась мне очень мягкой девушкой, но кажется, в ней есть какой-то внутренний стержень. Описать её можно так – худенькая шатенка с бледным тоном кожи. Хотелось накормить её, чтобы она чуток поправилась. Хотя это и делал её заботливый парень Григорий, коротко Грэг. Вытянутость лица и узкая линия губ подчеркивали аристократичную манерность характера. Блеск глаз таил в себе толику хитрости натуры.

Если говорить о фигуре, то моя сестра тоже ничем не отличалась от неё. Совсем худая, высокая и стройная брюнетка с карими глазами. Её стати могли позавидовать все наши девушки.

Отделавшись от дел, Вика и Джуля о чем-то мило общались. И тут подошла я, задрал подбородок до небес с вопросом: «Ну, что детки, готовы к труду и обороне?» В ответ, получив вяленькое: «Ага...» Оптимизма конечно утром не от кого занимать. В этот момент в зал как буря врывается Ира с приветом ко всем, ловко проскакивает мимо нас, и достигает своей кассы.

– Девчюли, кто бы знал, я так хочу спать... – устроив возню на своём месте и одной рукой потирая глаз, сонно пролепетала наша Ира.

Через пару минут она пришла в себя, отряхнулась и оживилась как всегда. Иру впрямь можно назвать ураганом. Как только она входит в зал, начинается рабочий процесс. Ровно в восемь часов ролеты открыты, скамейки вынесены общими усилиями и кассир на месте. Можно сказать, что сама пунктуальность течет в её жилах. Очень живой и открытый для общения персонаж.

Тем временем первые посетители начали проходить по линии раздачи, выбирая еду. В воздухе запахло блинами... Первый чек, первый стол, 10—15 минут и я вхожу в игру, в роль официанта: долой грязную посуду со столиков!!!

Любовь или обман?

Дорогие читатели, хочу переместить Вас чуть дальше в прошлое, где мне было всего 17 лет и океану грёз моих не было предела. Новая жизнь, новые знания, новый город. Я ещё не знала ничего о настоящей жизни, о предательстве, обмане и лицемерии, только как в книжках. Для меня всё было предельно ясно как день. Я была слишком доверчива и наивна.

Вызывает удивление – способность людей дарить оппоненту милейшую улыбку на свете, между тем засаживать нож в спину, другой рукой чуть прихлопывая по плечу: одним словом, когда начинают вести себя не по-человечески. Как говорит моя сестра, я молча сделала выводы. Тот, кто рядом может оказаться не столь доброжелательным как вам кажется. В моем случае это были как бы подруги, желающие тебе только благополучия и процветания только на словах, в реальности, что творилось у них в сером веществе черт разберет, и то по пути ногу вывихнуть можно.

Извините за небольшое отступление, так на чем я остановилась. Ах, да, как это обычно бывает в кино, он ворвался в мою жизнь неожиданно как Прометей с огнем – в жизнь греков. Меньше всего я могла предположить, что он ворвется в мою жизнь из социальной сети. Да, меня зарегистрировала моя «сокамерница» в одной из соц. сетей. Звали её Марина, мы жили с ней в одной комнате, в общежитии. Помимо нас здесь проживали ещё 2 девочки. Студенческие годы не скажу, что были апокалипсисом, были в них и хорошие моменты. За что я безмерно благодарю судьбу.

Это было время, когда верила в прекрасных принцев на белых конях. Не поверю ни одной девушке, которая будет утверждать, что никогда в своей жизни не думала об идеальном парне. Это блеф и фикция чистой воды.

Любимым занятием во время монолога преподавателя были мои мечты. Только представьте, идет пара, и кто-то стучит в дверь. Преподаватель, нахмурился и без того густые брови, скажет: «Войдите!». В аудиторию заглянет, твой идеал, воплощение мужественности и красоты. Его глаза в толпе студентов найдут твои. Он, не отводя глаз, произнесет: «Извините, можно на секунду? У меня важное дело...». Иван Алексеевич, не скрывая любопытства, кивнет головой и поправит очки. «Тот самый» наконец войдет в помещение решительным шагом, что даже земля слегка содрогнется под его ногами.

На нем будет черный смокинг, в глазах живой блеск и непревзойденная улыбка. В руках – букет белых роз. Он мерными шагами подойдет ко мне, я невольно поднимусь. И он произнесет те самые слова: «Я был всегда рядом, но ты не замечала. Я давно уже влюблен в тебя. Знаю, что для тебя я никто, но, пожалуйста, поверь мне. Ты никогда не будешь разочарована. Очень надеюсь, что моя любовь откликнется в твоём сердце. Прими этот скромный букет». Конечно, я скажу, что не знаю его и что мне не нужен его помпезный букет. В этот момент он добежит до двери, щелкнет пальцами, отмахнет челку и в аудиторию войдут два парня с буркой. Под громогласный крик возмущений преподавателя унесут меня далеко-далеко, желательно на Гавайи или Мальдивы, закутав в бурку. И будем жить мы с принцем долго и счастливо, пока что—нибудь да не случится. Но как всегда: «Что-то случится непременно, потому что не бывает так, чтобы что-нибудь тянулось вечно».¹

На счет того парня, его звали Анис. Я начала с ним общаться из-за любопытства скорее. Как у них мозг устроен вообще у этих парней? О чем они думают? Потом признаюсь, мне стала интересна сама личность. Хотела узнать, что в жизни его интересует. Есть ли чувство юмора. В конечном счете, не на шутку увлеклась процессом общения. Радовалась каждому полученному сообщению. Иногда не могла сдержать смеха, потому что он был такой смешной.

¹ Булгаков М. А., роман «Мастер и Маргарита»

Больше всего мне нравилось его остроумие и дружеская непринужденность в общении. Мы могли часами переписываться обо всем на свете, ну почти обо всем. Конечно, этот момент настал, когда он выудил мой номер телефона. Все было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Могу с уверенностью сказать, что чувствовала этого человека на расстоянии.

Можете сказать, что это полнейшая чушь, уверяю, что возможно влюбиться в человека, который находится в трехсотнях миль от тебя. Но чем больше время задавало свой бег, тем меньше он мне писал и звонил. Ожидание вестей от него были мучительно долгими. Как итог – разочарование. В душе я все-таки, не переставала верить, что он сделает первый шаг...

Спустя годы, стоя на берегу моря, я не переставала думать о нем. Ноги, омывал прохладный морской прилив. Когда ты на море, чувствуешь его скрытую энергию. Она будто подпитывает тебя зарядом бодрости и жизни. Собранных мною ракушек в руке оставалось все меньше. Одна за другой с загаданными желаниями они устремлялись на морское дно. В мыслях я просила у моря: «Пусть он почувствует, что не один». Но Г. Ю. Цезарь может, был прав, сказав однажды: «Когда любит один – назови это как хочешь: рабство, привязанность, уважение... Но это не любовь – любовь всегда взаимность!»².

Размышления прервал мамин голос с оттенком гнева: «Быстро вылезай из воды, заболешь. Как говорится в поговорке: осел, не иди к обрыву, мне обузой станешь...».

– Сейчас, – сдалась я и запустила с размаху оставшиеся ракушки в море.

– Оставь ты её, – громко прозвучали слова тети Медины, напоминая звон колокольчиков, – Там контроль, тут контроль. Взрослая уже, сама разберется.

Они шли вдоль берега и собирали ракушки, дары царя морского. Я рассмеялась, когда взгляделась в их озабоченные лица, на которых отчетливо была выражена напускная серьезность. С довольным видом я отправилась к ним.

– Вот видишь, Малика, ракушки мать твоя только своей сестре отдаёт, а мне хоть одну ракушечку бы отдала, сестр, – обращаясь параллельно ко мне и к маме.

Ветер игрался с золотистой копной кудрявых волос, создавая всё новые шедевры на голове тети. Небесного цвета глаза, неотрывно смотрели на мамино лицо, выжидая ее реакцию.

– Зачем ты так? Вот подожди, я тебе что-то нашла, – ответила мама, доставая из многочисленного количества ракушек одну – медного цвета как её волосы.

Тети рассмеялись. Мама не в первый раз попадалась на ее удочку. Она – человек доверчивый по природе и открытый для общения. Нередко её открытость играет с ней злую шутку.

– Сестренка, расслабься, – ответила тетя Асият, энергично похлопывая мамино плечо.

С жизнерадостной тетей Асият мы выделились в отдельную колонну и, взявшись под руки, двинулись впереди другой пары.

– Аси, как красиво, правда – произнесла я, указывая на алый закат.

– Красиво, дочка, а посмотри на этот удивительный перелив цвета на водной глади.

Легкость на миг захватила всё моё существо. Сердце ожидало предвкушения нового. Может, стоит отпустить прошлое? Ведь я уже бывала и в раю, и в аду, когда ходишь по замкнутому кругу, когда боль пожирает внутренности, пробираясь в самое сердце. И ты уже в плену, да ты не хотела быть узницей в собственном теле, но твоё подсознание догадывалось, что мышеловка сработает. Молитвы, бессонные ночи, проведенные в обнимку с подушкой, пропитанной слезами, и море вопросов: «Почему это происходит со мной? Неужели Бог меня оставил? Разве я недостойна любви?» Говорили, мысль материальна, какой обман. Целых три года ожиданий, что произойдет чудо, и он заберёт меня в свой мир, который он описывал заумными речами и продуманными паузами. Почему именно три? Дальше я почти перестала верить в саму идею любви.

² Гай Юлий Цезарь (12 июль 100 г. до н.э. – 15 март 44 г. до н.э.) – один из правителей Римской империи.

Есть один недостаток, который мешает мне жить. Я могу насоветовать друзьям море дельных советов и знаю, как правильно нужно поступать в том или ином случае. Когда же дело доходит до себя – я – полный профан.

Любовь ослепляет. Я не отличаюсь от слепой летучей мыши, с отчаянием пытающейся найти выход из собственного же укрытия, пусть наугад, нанося глубокие раны, но нужно было выбираться. У меня получилось: со временем притупилась боль, но теперь нужно всеми фибрами души прочувствовать глубину свободы и тишины. А свобода начинается там, где певец берет самую высокую ноту, где спокойствие исходит изнутри, вне зависимости от обстоятельств, где летний день опьяняет ароматом.

Неважно, что ты выбираешь: свобода в любви или любовь к свободе. Они неразрывно связаны. Вместе со свободой люди обретают либо любовь ко всему миру, либо ненависть, вводя себя в заблуждение. В любом случае у каждого есть выбор – выбор своей реальности.

– Давай делать фото. Жизнь короткая штука, так запечатлим это мгновение, – сжав моё плечо, предложила «солнечная» тетя Аси. Сначала, я была фотографом: тетя – в воде, тетя – на берегу, три сестры и т.д.; потом – наоборот.

Мы часто прогуливались после рабочего дня в начале сезона. «Супер-четверка». Могла бы целыми днями здесь находиться, но время устанавливает свои границы.

Пещера

День начался под звонкую симфонию дождя. Мама и тетя Асият уже давно на работе. А тетя Медина спокойно спит после ночной смены. В голове звучала очень трогательная душевная музыка, это уже хорошее начало дня. Весело общаясь, мы с сестрой вышли во двор. Небо как никогда было ясное, хоть и было слегка прохладно. Охранники тоже уже стояли на дозоре, среди припаркованных машин. Любая встреча с новым днем начинается со слов «доброе утро» каждому встречному. Минув парадную часть гостиничного комплекса, открыв дверь магнитным ключом, вошли в узкий задний дворик. Когда непосредственно приходишь до места, где кормят рабочих, горничных всё тело начинает пронизывать ветер, создаваемый работой вытяжек.

– Доброе утро, – синхронно поприветствовали мы повара со шведки, Веру, по совместительству нашу соседку по комнате.

– Доброе, – выпуская клубок дыма, шепнула она хриплым голосом.

Челка её выглядывала из под поварского колпака, развеваясь на ветру. В руках застыла сигарета. С уверенностью можно сказать, что 80% поварского состава относились к числу людей беспрестанно курящих. Соглашусь, в этом они наверно находят отдохновение от нескончаемой рутины дней. В свою очередь, я находила своё отдохновение во временной изоляции от общества. При любом удобном случае я сбегала на лестничный переплет пятого этажа. Так же как и какой-нибудь странник, который укрылся во тьме пещеры в поисках истины, мудрости, знаний. Это место было моей пещерой, где я могла скрыться ото всех и может быть найти свою истину.

Однажды я привела сюда официантку, Лилию, с которой подружилась на «шведке». И вознесла я руки к водным просторам и песчаным берегам, распростёршимся перед взорами нашими. И возрадовалась она. В общем, ей понравился вид с гостиницы, как я и ожидала.

– Правда красиво? – спросила я у Лили.

– Красиво, но мне по душе вид на вечно спешащих людей в центре Нью-Йорка, например, – ухмыляясь, заговорила она своим звучным голосом.

– Почему?

– Движение – жизнь и это будет мне напоминанием, чтобы я не останавливалась ни на минуту.

– Можно перегореть с таким настроением, а потом на закате своей жизни на миг осознать ошибку и умереть, так и не живя. Иногда стоит сделать передышку, посмотреть назад и вперед, учесть все свои промахи, откинуть лишнее и наслаждаться каждой минутой. Не надо устраивать гонки вслепую.

– Возможно, так и есть, Малу. Только я не в состоянии ждать и анализировать вечно. Вперед и только вперед! – воскликнула она, восторженно всплеснув руками.

– Лиль, тебя надо было в армию отправить, через годик бы всеми командовала, – толкнув ее в бок, засмеялась я.

– Молчать, рядовой, 5 кругов вокруг гостиницы, быстро – примеряя данную мною роль, шутливо стала в стойку.

Так мы простояли минут 15, общаясь и отдыхая от работы. Солнце, разбрызгивая свои последние лучи, неумолимо клонилось к закату. Будто подчиняясь природе, постепенно умолкали и голоса уличных торгашей.

После закрытия столовой, все постепенно доделывали свои дела. Уходить мы должны были вместе как команда. В запасе у меня осталось 5 минут и захотелось их использовать с пользой. Взметнувшись птицей на лестницу пятого этажа, я смотрела на ночное небо. Если бы не свет уличных фонарей и свет, льющийся из всех помещений гостиниц словно музыка, то

мир бы утонул в темноте этой ночи. Мои глаза уловили на небосводе что-то крылатое, стремительно растворяющееся во мраке. Проскользнула в голове лишь мысль, что птицы не бывают таких огромных размеров. На этом мне пришлось покинуть свою обитель.

Спустившись вниз, обнаружила уставших поваров, которые вразвалочку сидели на пластмассовых стульях, балуясь сигаретами. Света домыла полы, и мы дружно отправились «домой». Домом, конечно, назвать данное место сложно, общежитие больше подходит. Войдя во внутренний двор, мы увидели очередь из толпы людей в душ. Нас встречали изможденные лица и потные тела. Мы тоже особо не отличались. Заняв очередь, мы отправились каждый в свою комнату за полотенцами и гигиеническими средствами. После душа казалось, будто гора падает с плеч в буквальном смысле. Дальше каждого ждала своя уютная, мягкая и уже такая родная кровать, кроватка, кроватюшечка. Ой, это опять тот торгаш с побережья с креветками врезался в мою память со своими «креветка, креветонька, креветушенька...».

Настоящий выходной

Открываю глаза и что я вижу? На экране телефона отсвечивают цифры: 10 часов утра 9 числа 6-го месяца. Значит, наступил долгожданный по праву заслуженный выходной. В голове сразу начался процесс планирования предстоящего дня: 1. Встать. 2. Искупаться. 3. Воспользоваться чудо-машинкой (Она реально чудо – целых полгода стирать каждый день наше бельё) 4. Прибраться в комнате. И уаля... теперь начался твой настоящий выходной!!! Тётя спала после ночной рабочей смены, будить её было бы жестоко. На пике сезона все почти загружены. Вдруг в голове зародилась идея: набрала маме, она позволила, и я полетела, как говорит Михаил Пореченков, «в назначенное место, в назначенный час».

Солнце. Тепло. Песок. Море. Ветерок. Ясное голубое небо. Разве этого недостаточно, чтобы подзарядиться перед новым «раб-днем». Я иду по прибрежной полосе. Отдыхающие тоже медленно бредут кто куда. Погода до основания обогрела наши замершие сердца, и больше нет места холоду. Часы на телефоне показывали пятый час. Пальцами ног, врезаясь во влажный песок, я медленно приближаюсь к пирсу.

В голове опять замаячило указание: ты должна сходить туда, подняться, побыть наедине с морем, ведь когда тебе выпадет ещё такой шанс. Мама, тети не разрешат в следующий раз. Пирс был закрыт и ступеньки до невозможности испорчены и превращены временем в кучу металлолома с коррозией. Лишь верхние ступеньки еще напоминали ступеньки. Простите за тавтологию, но так и было. Я закатила лосины как можно выше и начала входить в воду. Вода, признаюсь, не ждала посетителей. Мои ноги тоже не были готовы к такому холоду. Начала заходить всё дальше, но видно было, что уровень воды поднялся. Поэтому я не осмелилась идти дальше, так как не умею плавать.

Сильно расстроившись, побрела дальше по берегу. Тут меня осенило: вот же прямо перед моим носом довольно достойный для покорения объект. Глаза сосредоточились на длинном пирсе, он уходил прямо в самое сердце моря. По мере приближения, выростала и железяка, висевшая под решеткой с выходом на пирс, на котором красной краской было написано: «Не входить. Штраф пять тысяч!!!» Судя по раскуроченной металлической сетке и насыпи со следами, не мне одной была по вкусу такая идея.

Началось противостояние голосов за и против в моем сознании. Первый голос убеждает: «Ну, сделай в жизни хоть раз что-нибудь интересное. Что ты вспомнишь в старости... свои книги и протертые штаны?» Второй: «Да зачем тебе это. Проблем не хватает. Ищешь приключения на одно место». Первый: «Опять начался этот нудеж. Ничего не произойдет. Просто посмотрим и домой. Оглянись, никого нет». Второй: «Ты в жизни не нарушала законов. Вдруг что-то пойдет не так...»

В общем, первый голос выиграл, я вскарабкалась на насыпь и, нагнувшись, перелезла через трубы, прямо через отверстие в сетке. Пирс был полностью заасфальтирован, с обеих сторон дороги шла вереница фонарных столбов.

Я была абсолютно одна. Сердце билось в такт радостному волнению. По пути ловила на фото прекрасные виды. Дошла до того места с площадкой, который всегда манил с берега. Знаете, возникало ощущение, будто я попала на канал ВВС. На площадке копошилась целая «банда» чаек. Наверно, бурно обсуждали на своем птичьем языке моё появление. Не успела я добраться до них как можно ближе, чтобы сделать эффектное фото, как стая птиц встрепенулась и растворилась в малиновом небе. Какие эти чайки недоверчивые создания, между мной и площадкой было ещё метров пять. А они уже были напуганы. Станешь тут великим фотографом с этими чайками. Выкинув из головы этот курьез, побрела дальше.

Шла-шла и наконец, дошла до цели, дорога привела на небольшую площадку. На ней была расположена изъеденная ржавчиной вышка. К ней как змеи сползались провода. Также я заметила, с двух сторон с площадки вниз вели лестницы.

Мое неутомимое любопытство подтолкнуло меня к ступенькам одной из лестниц. Я медленно спустилась вниз, прощупывая ногой каждую ступеньку. Это место скорее служило причалом для местных морских судов.

Сквозь деревянные жердочки пола я видела, как плескалось море подо мной. Я, не раздумывая ни о чем, села на краешек причала, спустив ноги. Они так и остались висеть в воздухе в поисках воды. До неё еще примерно оставалось 20 см. Вот теперь я действительно оказалась в nirване. Для большего расслабления я закрыла глаза, откинулась назад и оперлась на локти, раскрывая свои объятия властным солнечным лучам. Время замедлилось. Можно было вечность просидеть в таком положении, как неожиданно уши уловили нарастающий шум, напоминающее гудение. Открыв глаза, увидела на линии горизонта судно промышленного назначения. Он напомнил мне ржавый летучий корабль из мультика «Кин-дза-дза». Можно было догадываться о дате построения морского дедули. На судне были видны еле различимые силуэты.

Вот бы отправиться в плавание. Но я же девушка и этим всё сказано. Даже все мечты сводятся на нет при нынешних условиях. А полуголые девицы, которые выступают в Украине, также называющие себя феминистками, ничего, по сути, не доказали. Лишь свою безграничную глупость, тем самым еще больше усложнив наши женские судьбы. Конечно, по всей стране, во все времена эпохи, некоторые из женщин доказывали свое превосходство в какой-либо области (например, мой любимый писатель, Джоан Роулинг, Софья Ковалевская, Валентина Терешкова и многие другие). Но всегда есть но...

Помахав вслед уплывающему судну, мой взгляд замер на водной глади. Да, море пугало своей глубиной, но притягивало своей загадочностью. В воде ощущалось присутствие той микро-фауны и флоры, которую мы так давно изучали на уроках биологии. Но, о, чудо!!! Под толщей воды медленно сокращая мышцы, плыла красная медуза невероятных размеров. Было удивительно наблюдать за ней, ведь впечатления совершенно отличные чем от просмотра того же самого момента только на телевизоре. 3D-фильм отдыхает. Прошло пару минут, и она исчезла в морской пучине. Взамен появилась другая – призрачно-синего цвета. Вдоволь насмотревшись на море, пофилософствовав в своё удовольствие, пришло время уходить. Я бы могла часами здесь находиться, но время безжалостно.

Поднявшись по лестнице, я очутилась на той же площадке. Теперь всё было иначе. Солнце начало уходить под воду, даря последние свои лучи. Я уселась на парапет и буквально оказалась в центре Вселенной. Столько красок не бывает! Море простиралось на тысячи миль от меня, а солнце было так близко. Дух захватывало. Захотелось выразить увиденную красоту в танце. Я танцевала до умопомрачения. Критиками мне были лишь молчаливые волны, бьющиеся об остов пирса, и безграничное голубое небо. Никто не может остановить, я свободна.

Настало время отправиться в обратный путь с замиранием сердца. Стало чуть прохладнее, пришлось одеть олимпийку. Ничего не предвещало беды, как неожиданно на дороге возникла машина, будто из ада. Я решила быстро идти, авось не заметят. Если машина остановится, придется бежать. Накинув капюшон, начала ускорять шаги. Промелькнуло в голове множество мыслей. Но вот беда, машина остановилась рядом. Я решила взглянуть. Машина была какой-то патрульной. Мужчина лет сорока сидел за рулем, а рядом – женщина. Кажется, они были в хорошем расположении духа, казалось, атмосфера в машине царила романтическая. Раскрасневшиеся щёки, умиленный взгляд плюс превышение служебных полномочий. Влюбленный мужчина, лишь сказал в мой адрес что-то вроде здесь нельзя ходить. Я в ответ лишь кивнула, а машина неспешно покатила дальше.

Злой рок преследовал меня эти долгих 5 минут, и в конце пути образовалась фигура охранника. Если честно, я была в растерянности и не осознавала, что делать. Может убежать или остаться? Да кто он такой? В итоге, здравый смысл возобладал над моим эго и я осталась.

Он явно не из притягательных людей на свете. Угловатые черты лица в комплекте с чернотой волос представляли собой завуалированное зло в человеческом облики. Губы искривились в ироничной ухмылке, а неестественно выпуклые глаза казались в сумраке зловещими предвестниками надвигающегося Апокалипсиса.

– Ты что... француженка, немка? – с надменным видом, начал он диалог.

– Нет, – еле слышно пролепетала я.

– Почему ходишь одна? Ты здесь живешь? Табличку не видела?

– Нет, я здесь работаю. Табличку видела, но хотела сделать красивые фотографии.

– Ты понимаешь, что я могу сейчас вызвать ОМОН. А там умеют допрашивать, уж поверь! – прибегнув к ухищрениям, не замолкал мой оппонент.

– Я больше не приду.

– Хорошо. Непонятно, что в головах у девушек, если делать нечего приходи ко мне в будку: посидим, устроим чаепитие, – вполне недвусмысленно намекнул он.

– Нет, спасибо, – сдержав приступ тошноты, выговорила я.

На этом я начала давать задний ход, медленно прерывая неприятный разговор. В этот момент так хотелось врезать. К сожалению, я не Геракл, поэтому поскорее убралась от этого типа, внушающего ничего кроме отвращения.

В нашей комнате никого не оказалось, поэтому я сразу решила проверить, куда исчезла моя тетя, и быстро её обнаружила. На заднем дворике за столиком сидели тетя Медина и Эльвира Эдуардовна, заведующая столовой. Они о чем-то мило общались, но заметив меня, начали вести диалог со мной. Я им рассказала, где была, что произошло. Долго смеялись. Эльвира Эдуардовна говорила, что они сами ходили на пирс, и удивлялась, что его закрыли.

Так и закончился мой выходной. Море эмоций от самых вдохновляющих на подвиги до не очень приятных. Зато в старости не соскучусь, добавлю гигантских морских чудовищ к рассказу и бабка готова удивлять внучков.

Незнакомец

Был знойный полдень. Людей в зале было мало. Отдыхающие как морские котики в поисках пищи только начинали наводнять столовую. Ира, сидела на кассе и обслуживала оживившийся и размножившийся поток людей. Увидев меня, она глазами подала знак, чтобы я подошла.

– Там за последним столиком ребенка стошнило, позови уборщицу, пожалуйста, – попросила она и на лице ее, между бровями образовалась складочка, извещающая обо всей серьезности произошедшего.

– Без проблем, – последовал мой ответ.

Уборщица Лариса – очень добрая и общительная женщина. Мы с ней все хорошо ладили. Она работает одновременно в двух залах: у нас в столовой «Радуга» и в соседнем кафе «Ромашка», которым тоже владеет хозяин нашей гостиницы. Нигде Ларису не нашла, а в кафе, идти не хотелось, решила убрать сама.

– Здравствуйте, извините, ребенку стало плохо, и... – объясняла обеспокоенная мама малыша, длинными пальцами вытирая детский подбородок.

– Ничего страшного, не беспокойтесь, я всё уберу, – улыбнувшись, ответила я.

Я подала соседнюю сидуху для скамейки, забрав испорченную. В своем углу для официантов, вытащила поролоновую обивку из зеленого чехла и понесла его в прачечную. Не хотелось оставлять это дело на потом.

Идя по коридору, на повороте я врезалась в незнакомца. Он, видимо, тоже куда-то торопился. На минуту наши взгляды встретились. Как ни странно, я по привычке сразу отводила взгляд, но на этот раз я посмотрела прямо в душу неизвестному человеку. Меня поразила глубина его небесного цвета глаз, в них бы мог утонуть любой ценитель красоты, так и не успев описать их. Чуть отшатнувшись, я увидела полную картину события, т.е. человека – обладателя этих глаз.

На меня без капли смущения, а может даже с толикой любопытства смотрел высокий спортивного телосложения парень в белой униформе. Золотистые волосы похожи на пшеничные колосья. Они обрамляли овальное лицо с незаметно выдающимся подбородком. В чертах лица читалась заложенная природой мужественность, заканчивающаяся на щетинистом подбородке, и искрилась непоседливость характера в уголках губ. Широкие прямые брови и взвинченные вверх большие ресницы предрасполагали к доверию. А губы в форме сердца, думается, немало разбили девичьих сердец.

– Извини, – произнёс он, протягивая мне зеленую материю.

– Да ничего, бывает, – смущенно выговорила я.

– Меня зовут Владислав, можно просто Слава, – выпрямившись, ответил он – А тебя как?

– Малика...

– Приятно... Я в горячем работаю, на шведке, если что заскакивай...

– Окей, – в недоумении выдавила я.

– Только осторожней на поворотах... хотя... – улыбнувшись, он исчез за следующим поворотом...

– Что это было?! У меня помутился рассудок или на меня как галлюциноген действует материя, пропитанная недоваренной едой, – прошептала я. Наконец, опомнившись, пошла в прачку.

Дверь прачечной была приоткрыта, постучавшись в неё, я вошла. В ряд стояли стиральные машинки, напротив них – сушильные. Везде валялось, лежало, было сложено много тряпья: от простыней, полотенец до лоскутов материй. За шторой в соседней комнате промелькнула тень.

– Слушаю, – приоткрыв шторы, приветствовала Нина Васильевна.

– Здравствуйте. . .

– Здравствуй, – сдвинув очки ближе, приветствовала она.

– Мне бы чехол простирнуть. . .

– Хорошо, оставляй, – сказав это, она отвела уставший взгляд и принялась за работу.

Поблагодарив, я выскользнула во двор. На стульях уже сидели, дымили некоторые повара, улучив свободную минутку. Время на часах показывало четвертый час. Значит, повара со шведки накормили гостей гостиницы и набирались сил, а может быть и терпения, перед тем как идти кормить рабочих и горничных. Среди них сидел и мой новый знакомый.

Смутившись от его встречного взгляда, невольно опустив голову, быстро зашагала по направлению столовой. Убрала грязные столы, проверила хлебницу, полочки с соками. Хотела уйти, как услышала голос Иры: «Ты куда?»

Сделав реверанс, я ответила: «В дамскую комнату, если позволите?»

– Малика, только ненадолго! – утвердительно выдала Ира.

Я исчезла в дверном проёме со словами: «Слушаю и повинуюсь, сударыня».

Сердце сильно билось, словно было готово выскочить и улететь, превратившись в птицу. Прильнув к двери уборной спиной с обратной стороны, защелкнула дверной затвор. Я подошла медленно к зеркалу. На меня глядела розовощекая девушка, правда с мешками под глазами как следствие вечного недосыпа. Все говорили, что я сильно похудела, я бы с ними не согласилась, если бы не одно «но»... в те дни, когда я надевала брюки, они так и норовили соскользнуть вниз и опозорить меня. К моему несчастью, не привезла никаких ремней из дому. Хорошо всмотревшись в лицо, увидела, как на бледной коже в некоторых местах расползлись синие прожилки. Непослушные волосы цвета тёмного шоколада, тут и там выбились из пучка волос. Волосы мои – одуванчик и это мне сильно не нравится. Что касается моей внешности – мне нравятся лишь глаза зеленого цвета, а остальное подвергается жесткой цензуре изо дня в день. Да, я самокритична, как и все девушки, а может и парни.

Руки все в синяках и ссадинах. Я стараюсь, вести себя аккуратно, не членовредительствуя, но каждый раз на что-то натываюсь, падаю и ударяюсь.

Выйдя из туалета, направилась в горячий цех нашей столовой. Нина и Люба нарезали мясо на поджарку, а мама устанавливала время на запекание сухарей в духовке для своего салата «Цезарь».

– Ну, Амина, идите, берите обед с Маликой, – скомандовала Нина.

– А вам что-нибудь взять? – спросила мама.

– Мы сейчас подтянемся, а вы идите, – ответила Ира.

– Идем, – обращаясь ко мне, скомандовала мама.

На кухне, рабочие уже заполнили пространство рядом со столом с мармитами и ждали своей порции. Официант Ваня уже выкатывал тележку с едой для горничных в коридор. Повара Константин и новенький спешно накладывали еду в тарелки. Костя, вздернув одну бровь и стряхивая с ложки прилипшую гречку в мармит, кинул фразу в общество: «Ну, не мнем тити, говорим, не молчим...».

Стоять здесь жутко неловко. Наконец, очередь дошла и до нас. Костя начал накладывать еду маме. Слава обратился ко мне: «Что будешь?» На столе осталось мало чего интересного, и я указала на избитый капустный салат.

– Помимо салата, что будешь? Вариант: а) мясо, б) курица, – улыбнувшись, предложил он.

– Нет, спасибо, мне только салатик.

Тут Костя вступил в диалог.

– Ну, что ты... – махнув рукой в мою сторону, – предложи рыбку, – обратился он к Славе.

– Рыбку будешь?

Не успела я сказать нет, как красная рыба попала в мою тарелку и Слава, в свою очередь, кладет куриную грудку сюда же.

– Спасибо, ребят, теперь уж точно не умру от голода, – рассмеялась я.

– Кушай на здоровье, а то ходите там все худые... – почесывая затылок, выкрикнул Костя вслед.

– Эй, подруга, опять идешь жрать, до добра «диетическая еда» тебя не доведет, – заглядывая в мою полную тарелку, пролепетала Лиля. – Пойдем, покушаем на улице, пока горничные не пришли.

Мы смело уселись за столик под навесом и принялись уплетать еду. Как ни крути после работы еда кажется намного вкуснее. И естся, и пьется с удовольствием.

– Что ты ешь? – поинтересовалась я у Лили.

– Фрунчозу?

– Чё за фрунчоза?

– Салат из рисовой лапши. Попробуй, очень вкусно, – выкладывая часть салата мне на тарелку.

– Спасибо, достаточно.

– Кстати, новенький повар на тебя так зырил, подруга, – улыбаясь до ушей, протянула Лиля.

– Слава? И что? Я уверена, что он на всех сейчас одинаково смотрит, изучает.

– Ну, да, конечно, если бы на каждого он так смотрел, его признали бы крэйзи-парнем.

Однако, ты шустрая. Успела с ним познакомиться?

– Можно и так сказать, но как бы он сам налетел на меня.

– Налетел – хорошее начало. Жалко на меня никто не налетел, ах аморе.

– Хватит уже о нем. Расскажи лучше, как твои дела? Папа не звонил?

– Не будь занудой, он классный. Папа не звонил. Если он вообще помнит, что у него есть дочка. Давай не будем об этом.

Она нервно начала вилоккой ковырять в тарелке.

– Конечно, помнит, не будь дурочкой.

Плотно пообедав, мы принялись за работу с новыми силами.

После рабочего дня так хорошо оказаться в кровати. Сегодня же мне не спалось, как бы я не ворочалась и не извивалась на кровати. Незнакомец проник в мои мысли. Особенно его глаза-хамелеон. Почему так бьется сердце в груди? Почему так сложно дышать? Одевшись, я вышла во двор. Поднялась по служебной лестнице на пятый этаж.

Ночь окутала все здания. Лишь яркие звезды указывали заблудшему путнику дорогу. Может где-то во Вселенной, кому-то не спится, так же как и мне. И смотрит он, взгляд, устремив на неизведанную высоту. Значит я не одна, я не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.